

Ань Чжэн тренировался на горе Моган и встретил очень необычную группу людей.

В это время Фан Цзиньцзи, который нес чемодан, уже стоял за пределами замерзшей земли.

Его чемодан очень маленький и сдутый. Горные и морские нервы, которые могли бы удержать чемодан, были отданы Аньчжэну, так что, похоже, его чистая ценность действительно слишком мала. Фан Чжичжи - человек, который чувствует себя особенным, куда бы он ни пошел.

Похоже, что его одежда не новая, но она чистая и без пыли. Его матерчатые туфли не новые, но под ногами нет грязи. Весь человек выглядит очень мягким, но когда в его глазах появляется благоговение, он не сердится.

Трудно сказать, насколько он красив. В его возрасте он так чист и свеж, а его культивация высока. Если он захочет, то неизбежно найдется много женщин, которые с любовью последуют за ним.

Но он, казалось, все время был один. Даже если у него был сын в государстве Янь, он вряд ли оставался рядом с сыном надолго. Даже Фан Даочжи иногда задавался вопросом, является ли он биологическим ребенком отца и кто его мать.

Только когда Фан Чжичжи покинул государство Янь, Фан Даочжи открыл письмо, оставленное отцом, и почувствовал отцовскую любовь... Фан Даочжи разрыдался.

Ледяная земля огромна, и эта огромность ужасает. Странно то, что до сих пор Священный двор Дакси не посылал туда настоящего силача. Практики под Великой землей вообще не могут сюда войти, даже несколько шагов вперед смертельно опасны.

Кажется, что здесь находится мир за пределами мира, в котором люди не могут выжить.

На обочине дороги стоит тигр, похожий на ледяную скульптуру, все его тело прозрачно, но он достаточно силен. За спиной у него пара крыльев, позволяющих ему передвигаться по небу. Зубы у него достаточно острые, чтобы вырасти изо рта.

Это был страж замерзшей земли, и он застонал, увидев Фан Чжичжи.

Фан Чжичжи бросил легкий взгляд на Бинху: "Иди, скажи своему хозяину, что я здесь".

Ледяной тигр поднял голову и зарычал, как бы демонстрируя и подгоняя. Глаза Фан Чжичжи слегка вздохнули, Бинху взвыл, повернулся и побежал.

Практики Великой Маньчжурии могут не выдержать перед этим ледяным тигром.

Клыкастый наперсник не спешил. Он шел по дороге, которая выглядела чрезвычайно ровной, и обычные люди непременно упали бы на ней. Его темп очень медленный, но чрезвычайно устойчивый. Идя по льду, его отражение было на нем, как будто он был со своими лучшими друзьями.

Фан Чжичжи посмотрел на свою тень и улыбнулся.

Огромный ледяной конус, прилетевший издалека, врезался прямо перед Фан Чжичжи. Ледяной конус длиной более десяти метров, весом не менее десяти тысяч килограммов. Если ткнуть в лед, то трещина протянулась по всему периметру, но он не разрушился.

Фан Чжичжи не обратил на это внимания и все равно двинулся вперед. Он сделал всего один шаг, и огромный ледяной конус перед ним разлетелся вдребезги. Он даже не успел ничего сделать, как ледяной конус превратился в порошок. А на тропинке, по которой шел Фан Цзичжи, ледяного поля не было, и первоначальный вид земли был восстановлен. Когда он сделал шаг, земля восстановилась на один шаг.

"Я действительно не видел никого, кто бы меня смутил".

Звук раздался издали, из замороженного зала на вершине горы.

Фан Чжичжи поднял голову и посмотрел вдаль, а затем продолжил двигаться вперед.

"Ты умрешь".

Звук повторился.

Фан Чжичжи по-прежнему ничего не говорил и упорно шел вперед. Он нес свой маленький рюкзак и позволял Будде принести другой мир. Позади него земля восстанавливалась, и вскоре выросла нежная трава. Замерзшие деревья медленно восстанавливались, и замерзшие листья падали на землю, а затем на ветвях появлялась новая зелень.

"Как долго ты сможешь продержаться?"

спросил кто-то вдалеке.

Фан Чжичжи стоял на месте, слегка задыхаясь, его лицо было бледным, а на лбу выступил тонкий слой пота.

"Держись, пока я не смогу держаться".

Ответив на предложение, Фан Чжичжи продолжил.

Перед ним возник транс, пространство искривилось, и появилась черная точка. Черная точка медленно вращается и становится больше, образуя черную дыру. Кажется, что черная дыра ведет прямо через великолепный замерзший дворец, до которого еще не менее нескольких сотен миль. Сквозь черную дыру видно, как Чжуо Цинди опирается на сиденье огромной ледяной скульптуры.

"Входи. Иначе, если ты будешь настаивать на том, чтобы не видеть меня, ты убьешь себя". Это просто смешно. Мы с тобой в одном строю. Почему я намного сильнее тебя? А ты, почему ты такой безвольный?"

"Я и ты не в одном строю".

Фан Цзичжи покачал головой, проигнорировал черную дыру и продолжил двигаться вперед.

Чжуо Цинди усмехнулся: "Ты такой же, как эти глупые человеческие существа, у которых такая непонятная так называемая самооценка. Иногда я не могу не думать о том, сколько людей в этом мире глупо умирают из-за твоего лица. ? Я действительно должен позволить этому миру просуществовать еще несколько дней, чтобы я мог увидеть больше идиотов, которые должны умереть ... вы тоже идиоты". "

Фан Чжичжи сказал: "А ты глупее всех остальных".

Император Чжуо Цин рассмеялся, черная дыра сдвинулась и последовала за Фан Чжичжи.

"Я глуп? Ты хочешь сказать, что я глуп, ты просто глуп?"

"Я не ты, и ты не я".

ответил Фан Чжичжи: "Я более чист, чем ты".

Чжуо Цинди надулась: "Вообще-то, ты давно должен был быть здесь, я думала, что ты будешь сознательным. Столько лет ты всегда хотел помешать мне выйти, но у тебя еще ничего не получилось? Я с нетерпением жду твоего прихода, потому что я мысленно чувствую... Если ты готов подчиниться мне, сдать мне, я могу даже дать тебе половину того, что ты получишь в будущем. Посмотри на свое сломанное имя... Фан Чжичжи? Ты действительно знаешь, чего хочешь? "

спросил Фан Чжичжи: "Ты знаешь, чего ты действительно хочешь?"

"Я знаю."

Император Чжуо Цин выпрямился: "Все, чего я хочу, это этот мир, все, чего я хочу, это власть... почему? Почему ее нужно просто хранить, а не обладать? Я хочу всего лишь четыре слова, все, что я захочу.

Я позволяю небесам рождаться. Жизнь, я заставляю людей умирать. "

Фан Цзицзи: "Нет, то, что ты хочешь, просто справедливо".

Лицо Чжуо Цинди изменилось: "Ты говоришь глупости! Ты совсем меня не понимаешь, но все равно говоришь об этом! Знаешь ли ты, о чем я думаю? Знаешь ли ты, чего я хочу? Если знаешь, то зачем? Останови меня на 30 000 лет! "

"Остановить тебя?"

Фан Чжичжи улыбнулся и сказал: "Если это возможно, я убью тебя".

Император Чжуо Цин злобно улыбнулся: "Ха-ха-ха-ха... Это шутка, ты меня убиваешь? Если ты убьешь меня, ты все еще будешь существовать? Ты сейчас выглядишь так нелепо, я действительно не понимаю, как появился твой ****. Почему ты всегда стоишь на стороне тех людей, а не на нашей стороне?! "

Он оскалился.

Фан Чжичжи все еще улыбался.

Кинг-Конг разозлился, а Бодхисаттва опустил брови.

Однако гнев Кинг-Конга - это только гнев, а опущенные брови бодхисаттвы убивают добром.

"Потому что ты не прав".

Фан Чжичжи продолжал идти вперед, но, очевидно, был немного бессилен. Когда он шел вперед, ледники позади таяли. Он говорил о том, что убивает людей, но на самом деле он спасал все. Маленькие жучки, которые уже давно замерзли и должны были дрожать на восстановленной земле, медленно поползли прочь. Им казалось, что они только что пережили

кошмарный сон.

Несколько зайцев выскочили из сухой травы, подняли головы, осмотрелись, а затем быстро убежали. Даже замерзшие земляные черви начали медленно ползти.

Спасти все, а одного убить.

Фан Чжичжи не верит в Будду, но теперь он Будда.

Император Чжуо Цин сердито сказал: "Разве я не прав?"

Черная дыра развернулась вокруг Фанг Доверителя, но Фанг Доверитель все еще двигался вперед.

"Какая у тебя квалификация, чтобы говорить, что я не прав? Кто решает, прав я или нет? Не сильный и не хозяин, который имеет последнее слово? Если бы я был хозяином этой земли, я бы сказал, кто не прав, а кто виноват. Вы всегда такие глупые и всегда делаете что-то бессмысленное. Посмотри, что ты делаешь?"

На эти низкоуровневые скромные вещи, на самом деле, уходит много вашей силы культивации. Ты спасаешь десятки тысяч земляных червей. Сможешь ли ты жить вечно? Сможешь ли ты спасти этих диких птиц и зайцев, спасти этих рептилий, сможешь ли ты стать Буддой? "

"Если ты придешь ко мне напрямую, у тебя еще есть силы сразиться со мной. Хотя тебе все равно придется проиграть, ты не проиграешь, по крайней мере, так безобразно. А теперь посмотри, каков ты!"

сердито сказал Чжуо Цинди: "Бедняга!"

Фан Чжичжи остановился и перевел дух. Хотя его темп, казалось бы, все еще стабилен, он становился все тяжелее и тяжелее.

"Я твой брат."

Фан Чжичжи сказал с улыбкой: "Ты сделал что-то не так, я должен помочь тебе исправить это".

Он задыхался, тяжело дыша.

"Пух!"

Император Жуо Цин внезапно протянул руку из черной дыры и схватил Фан Чжичжи: "Ты перевернешь меня!"

Фан Чжичжи внезапно вспыхнул фиолетовым светом, таким ярким и светлым. Его тело стало почти прозрачным, как будто он в одно мгновение превратился в фиолетовое солнце. Чжуо Цинди закричал и задымился в его руке, так что ему пришлось отвести ее назад.

"Ты глупец! Ты сжигаешь свою жизнь!"

"Это всего лишь жизнь".

"Твоя жизнь дороже всех в этом мире, кроме меня!"

"Это зависит от того, как ее использовать. Я совершаю великие дела для всех существ. Эта

жизнь - Джингуи. И в данный момент я показываю драгоценность этой жизни. Если вы заморозите землю, только я могу ее растопить. И то место, которое я растопил и восстановил, никогда больше не будет разрушено вами. "

"А как же это место? Даже если вы сохраните одну тысячную долю или даже один процент, вы не умрете!"

"Просто умру".

Фан Чжичжи снова остановился, в это время на его одежде образовался слой инея. Его ноги затекли, и казалось, что он не может согнуть колени при ходьбе. Он протянул руку и посмотрел, на его руке тоже был слой инея. Не только его одежда на руках, но и слой инея на лице.

Когда он говорил, из его уст вырывался жар, унося с собой элемент жизни.

Он говорил прежде всего о жизни и только о смерти.

Очевидно, что жизнь и смерть больше не имеют значения.

Император Чжуо Цин был в ярости: "Зачем ты так губишь себя? Как эти люди относились к своим отцам, матерям и нам? Теперь ты умираешь за этих людей, ты злой!"

"Действительно... Я больше не могу двигаться".

Фан Чжичжи оглянулся. Он преодолел сотни миль и достиг подножия горы. Но он действительно не мог идти, и больше не мог сделать ни шагу.

Фан Чжичжи сел, скрестив ноги, и взял из-за спины небольшой рюкзак. Его рука сильно дрожала, и она застыла, став синевато-фиолетовой. Он трясущейся рукой открыл рюкзак, что заняло пять минут, и это был всего лишь узел скольжения.

Император Чжуо Цин резко встал, все его тело было в боевой готовности, а в ладони появился меч Ледяной Души. В тот момент, когда Фан Чжичжи открыл свой рюкзак, он выхватил меч и вонзил его из черной дыры прямо в сердце Фан Чжичжи.

Узел скольжения раскрылся, рюкзак открылся, и меч появился.

Фан Чжичжи улыбнулся, достал из него погремушку и несколько раз потряс ею туда-сюда.

Баланг-лангланг, баланг-лангланг...

С треском погремушка упала на землю.

Фан Чжичжи склонил голову и закрыл глаза: "Твои... игрушки, когда ты был ребенком, ты сказал... хочу одну..."

Меч Ледяной Души остановился на месте, затем задрожал.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2192258>